Византійская табель о рангахъ.

Ѳ. И. Успенскаго.

Въ сборникѣ придворныхъ обрядовъ Константина Порфиророднаго помѣщенъ между прочимъ обширный трактатъ о чинахъ и государственныхъ должностяхъ, составленный протоспаоаріемъ и артиклиномъ Филоѳеемъ. Согласно занимаемой имъ должности, авторъ трактата имѣлъ главной обязанностью разсылать приглашенія, распредѣлять и сажать за царскій столъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ по ихъ чинамъ и должностямъ.[1]) Такъ какъ это была очень не легкая задача, и нерѣдко были возможны недоразумѣнія и ошибки, то артиклинъ Филоѳей и возымѣлъ мысль составить извѣстнаго рода руководство для своихъ сослуживцевъ для избѣжанія ошибокъ, „вслѣдствіе которыхъ, присоединяетъ онъ, не только можетъ пострадать блескъ царскихъ достоинствъ, но и мы сами окажемся смѣшными и негодными для своей службы".

О методѣ и задачахъ трактата авторъ довольно обстоятельно говоритъ въ предисловіи,[2]) изъ котораго приводимъ нѣсколько извлеченій. Точное знаніе табели о рангахъ онъ считаетъ искусствомъ и притомъ весьма важнымъ. „И всякая наука имѣетъ какое-либо практическое приложеніе въ жизни, наука же[3]) устройства царскаго стола обнаруживаетъ главнѣйше свою

[1]) *Genesii*, Regum lib. 11. (Bonn. p. 31. 10) καὶ ποτε τοῦ τὴν ἐπιστασίαν ἔχοντος τῶν εἰς τράπεζαν κεκλημένων, ὃν ἀρτικλίνην φημίζουσι, κατὰ τὸ ἔθος εἰσιόντος αὐτῷ καὶ τὴν γραφὴν ἀμφανίζοντος, ἀπείπατο τῶν πολλῶν τῆς συνεστιάσεως.

[2]) De Cerimoniis p. 702—706.

[3]) p. 703. 5. πάσα μὲν τεχνῶν ἐπιστήμη πρός τι εὔχρηστον τέλος τῶν ἐν τῷ βίῳ συνέστηκεν· ἡ δὲ τῶν ἀρτικλινῶν ἐπιστήμη . . .

полезность въ искусствѣ различать разные чины по ихъ классамъ и степенямъ и въ умѣньи каждому точно указать свое мѣсто. Ибо ни въ чемъ иномъ такъ не выставляется напоказъ житейская знатность и блескъ чиноношенія, какъ въ приглашеніи занять видное мѣсто за блистательной трапезой мудрѣйшихъ нашихъ царей. Тѣмъ, кто призванъ къ служенію въ званіи артиклина, слѣдуетъ со всѣмъ вниманіемъ начертать въ своемъ умѣ терминологію чиновъ, чтобы быть въ состояніи усвоить ихъ и изложить по отдѣламъ и подраздѣленіямъ и точнымъ степенямъ". Формулируя содержаніе своей науки, авторъ даетъ ей такое опредѣленіе: „знаніе точныхъ терминовъ чиновъ, ихъ раздѣленій и подраздѣленій, понижающихся и повышающихся степеней, искусство къ каждому обратиться по его титулу".

Уже приведенныхъ словъ достаточно, чтобы видѣть, какъ серіозно авторъ смотритъ на свою задачу. Если прибавимъ, что Филоѳей назначалъ свой трактатъ для руководства и, можетъ быть, прямо для учебника, то ясна будетъ вся важность для науки о древностяхъ этого сочиненія, написаннаго вполнѣ методично и съ полнымъ знаніемъ, какъ современной автору практики, такъ и литературы предмета. Вотъ еще нѣсколько словъ, гдѣ дѣлается общая оцѣнка всего труда.[1]) „Я изложилъ въ лѣствичномъ порядкѣ поименно всѣ чины соединенные съ пожалованіемъ внѣшняго отличительнаго знака, затѣмъ обозначилъ должности и чины, получаемые по царскому приказу, наконецъ привелъ въ систематическомъ порядкѣ подчиненные вышеупомянутымъ чины такимъ образомъ, что главные изъ нихъ поставилъ на первомъ мѣстѣ, второстепенные же особо и каждый въ отдѣльности. Не ограничиваясь этимъ, я показалъ ихъ классы и ясно изобразилъ свойственныя каждому преимущества[2]) и свое простое и удобопонятное изложеніе снабдилъ, какъ бы для приготовительнаго класса, для руководства изучающихъ его, *прилагаемой при семъ таблицей*[3]) . . ."

Послѣ всѣхъ этихъ объясненій нельзя сомнѣваться, что авторъ дѣйствительно смотрѣлъ на свое сочиненіе какъ на весьма упрощенное руководство по табели о рангахъ. И между тѣмъ современный изслѣдователь встрѣчаетъ въ этомъ, казалось

[1]) p. 705. 2 и слѣд.

[2]) p. 705. 7. ἀλλὰ μὴν καὶ τὰς τούτων τάξεις εὐδιαιρέτως ἐδήλωσα καὶ ἑκάστης τὰ τούτων τὰ οἰκεῖα πρέσβεια . . ., σαφῶς καθιστόρισα.

[3]) καὶ εὐσαφῆ καὶ εὐκατάληπτον τὴν περὶ τούτων πραγματείαν, ὡς ἐν εἰσαγωγῆς τάξει, τοῖς ἐντυγχάνουσι διὰ τῆς ὑποκειμένης πλινθίδος ἐγνώρισα.

центральныхъ правительственныхъ и административныхъ учрежденіяхъ имперіи, менѣе данныхъ находимъ въ немъ для провинціальнаго устройства. Представлены ли въ табели о рангахъ провинціальные чины гражданскаго административнаго и судебнаго вѣдомства, объ этомъ трудно судить, пока не предпринято спеціальныхъ изслѣдованій по административному и гражданскому устройству. Позволимъ себѣ обратить вниманіе на нижеслѣдующее. Въ перечняхъ Филоѳея между чинами перваго класса упомянуты ὁ ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων (между патрикіями) и ὁ ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων κατὰ τὸ ἴδιον ἕκαστον θέμα (между протоспаѳаріями). Въ Тактикóн, также между чинами стоящими во главѣ самостоятельныхъ управленій, названы οἱ ἀνθύπατοι καὶ ἔπαρχοι τῶν θεμάτων. Слѣдуетъ вспомнить, что анѳипаты вообще стоятъ во главѣ іерархической лѣстницы. Это званіе и въ эпоху происхожденія Тактикóн пользовалось тѣмъ же значеніемъ, какъ позже, ибо πατρίκιος καὶ ἀνθύπατος въ Тактикѣ поставленъ между самыми первыми чинами перваго класса. Какое же различіе между *анѳипатами и эпархами ѳемъ* и просто *анѳипатами?* Здѣсь необходимо войти въ нѣкоторыя подробности съ цѣлью объясненія упомянутыхъ терминовъ.

Наиболѣе выразительнее мѣсто, говорящее о правѣ анѳипатовъ на первыя ступени въ табели о рангахъ находится въ de Cerim. p. 729, $_{12}$. Если бы оказалось, что не всѣ начальники отдѣльныхъ управленій (οἱ ἐν τοῖς ὀφφικίοις τεταγμένοι) имѣютъ санъ анѳипата, а пожалованы военными и гражданскими вѣдомствами и приказами (τὰ στρατηγάτα ἢ τὰ δομεστικάτα ἢ τὰ ὀφφίκια) въ чинѣ патрикія, то и тѣ анѳипаты, которые не находятся во главѣ отдѣльныхъ управленій (οἱ μὲν λιτοὶ ἀνθύπατοι) занимаютъ высшее мѣсто противъ фактическихъ начальниковъ этихъ управленій, имѣющихъ санъ патрикія. Исключеніе дѣлается только по отношенію къ стратигу анатолики и доместику схолъ, которые, и не будучи анѳипатами, по своей должности занимаютъ мѣсто впереди всѣхъ анѳипатовъ. Изъ предыдущаго ясно, что οἱ ἀνθύπατοι καὶ ἔπαρχοι τῶν θεμάτων заключаютъ въ себѣ другую категорію чиновъ. Прежде всего они помѣщаются между протоспаѳаріями, затѣмъ они обозначаются какъ эпархи ѳемъ, слѣдовательно принадлежатъ къ провинціальной администраціи, наконецъ, при торжественныхъ церемоніяхъ и выходахъ являются отдѣльно отъ анѳипатовъ цен-

трального вѣдомства.[1]) Эти провинціальные анѳипаты-эпархи, занимающіе низшее мѣсто противъ центральныхъ, представляютъ въ высшей степени любопытный фактъ въ учрежденіяхъ имперіи, который по всей вѣроятности не стоитъ совершенно одиноко. Упоминаются эпархи египетскіе, палестинскіе.[2])

Нѣтъ сомнѣнія, также къ провинціальной администраціи принадлежатъ чины, называемые ἐκ προσώπου τῶν θεμάτων. Нѣкоторый свѣтъ на значеніе термина ἐκ προσώπου даетъ мѣсто въ Стратигикѣ Кекавмена:[3]) ἐρῦσί σοι δὲ οἱ φίλοι σου εἴτε ἡ γυνή σου ἐξ ἀπειρίας ἐγχειρίσθητι κἂν ἐκπροσωπικὴν ἢ τὴν ἀρχοντίαν ἢ τὸ βασιλικὸν τῆς πολιτείας ἡμῶν..., т. е. „скажутъ тебѣ друзья твои или жена по неопытности: домогайся поручения въ провинцію (экпросопія), или начальственной должности, или какой царской службы, и тогда устроишься и самъ ты, и домъ твой, и твои люди.“ Что подразумѣвается подъ выраженіями ἐκπροσωπικὴ и ἀρχοντία, можно частію догадываться изъ дальнѣйшаго. Авторъ подразумѣваетъ здѣсь непріятныя обязанности таможеннаго досмотрщика и сборщика податей, очень хлопотливыя и отвѣтственныя обязанности, исполненіе которыхъ въ концѣ концовъ можетъ довести даже и справедливаго чиновника до суда (εἰς τοὺς θεματικοὺς δικαστὰς ἄξουσί σε). Весьма можетъ быть, что Тактикóн наиболѣе интересныя стороны, по сравненію съ перечнями Филоѳея, представляетъ именно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ даетъ мѣсто представительству провинціальной администраціи, имѣемъ въ виду напр. πραιτόρες τῶν θεμάτων.

Переходя ко второму классу, замѣтимъ, что здѣсь мы имѣемъ для сравненія только двѣ графы, такъ какъ два первыхъ перечня Филоѳея ограничиваются чинами перваго класса. Здѣсь мы вступаемъ въ среду чиновъ, хотя и начальственныхъ, но находящихся въ прямой зависимости отъ завѣдывающихъ высшими самостоятельными управленіями. Всматриваясь въ наименованія должностей, отнесенныхъ протоспаѳаріемъ Филоѳеемъ ко второму классу на томъ основаніи, что носителямъ ихъ присвоенъ чинъ спаѳарокандидата, въ общемъ мы не встрѣчаемъ

[1]) De Cerim. p. 61. $_{18}$ ὁ πραιπόσιτος εἰσάγει βῆλον δεύτερον πατρικίους τοὺς καὶ ἀνθυπάτους.. βῆλον τέταρτον τὸν ὕπαρχον τῶν πραιτωρίων, τὸν κοιαίστωρα, ἀνθυπάτους τῶν θεμάτων καὶ ἐπάρχους.

[2]) Theoph. ed De Boor p. 280. $_{27}$. 230. $_{5}$.

[3]) *Wassiliewsky*, Cecavmeni Strategicon, p. 40 (Записки Историко-Филологическаго Факультета С.-Петерб. Университета, ч. XXXVIII).

особенныхъ затрудненій къ объясненію принадлежности ихъ къ тому или другому вѣдомству или приказу, равно какъ къ пониманію преемственности, въ какой слѣдуютъ они одинъ за другимъ. Рядъ чиновъ придворнаго вѣдомства, въ которомъ на первомъ мѣстѣ находятся эвнухи, прерывается лишь отставными стратигами и потомъ имѣетъ за собой отставныхъ начальниковъ гражданскихъ управленій. Большинство чиновъ этого класса суть военные: кисурархи, турмархи и топотириты. Если мы обратимся къ единственному, впрочемъ, источнику, дающему матеріалъ для вопроса о личномъ составѣ служащихъ въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ, къ Константину Порфирородному,[1]) то найдемъ, что дѣйствительно упомянутыя военныя званія стоятъ на первомъ мѣстѣ въ разныхъ военныхъ частяхъ. Важнѣй, однако, здѣсь то, что почти всѣ чины, помѣщенные протоспаѳаріемъ Филоѳеемъ во второмъ классѣ, въ Тактикѣ показаны въ третьемъ — и это потому, что въ одномъ перечнѣ должностямъ этимъ присвоенъ чинъ спаѳарокандидата, въ другомъ спаѳарія. Перечень, даваемый въ Тактикѣ имѣетъ то преимущество, что вмѣсто общаго обозначенія цѣлыхъ разрядовъ, напримѣръ, „турмархи по порядку оемъ“, онъ дастъ подробный каталогъ этихъ турмарховъ. Тамъ, гдѣ перечень Филоѳея и Тактика совпадаютъ въ перечисленіи чиновъ третьяго класса, оба перечня могутъ быть провѣряемы или по крайней мѣрѣ сопоставляемы съ данными относительно личнаго состава чиновъ въ каждомъ вѣдомствѣ, которыя находятся у Константина. Возьмемъ для примѣра: κόμητες τῆς κόρτης, χαρτουλάριοι. Хотя оба чина помѣщены въ одномъ классѣ, но между ними значительная разница по положенію и значенію: первый занимаетъ третье мѣсто въ составѣ военныхъ управленій, второй первое мѣсто въ приказахъ и второе въ канцеляріяхъ доместиковъ. Было бы конечно рискованно утверждать, что можно съ достаточной увѣренностью объяснить мѣсто каждаго чина, но въ общемъ система распорядка чиновъ и должностей достаточно ясна.

Четвертый классъ по содержанію причисляемыхъ къ нему чиновъ въ высшей степени опредѣленно указанъ у Филоѳея.[2]) Къ сожалѣнію, въ самомъ концѣ текстъ нѣсколько попорченъ и долженъ быть исправленъ какъ параллельнымъ мѣстомъ изъ

[1]) De Cerimon. p. 716—720.

[2]) De Cerim. p. 736. τετάρτη τάξις, ἡ τῶν ὑπάτων, στρατόρων, κανδιδάτων, μανδατόρων, βεστητόρων, ἀπράτων, ταγματικῶν καὶ θεματικῶν.

сочиненія того же автора,[1]) такъ и приведенными выше извѣстіями писателей о счастливой карьерѣ, сдѣланной нѣкоторыми лицами. Къ этому классу причисляется семь низшихъ чиновъ табели о рангахъ, и потому можно вообразить, какое громадное число мелкихъ чиновниковъ должно было сопричисляться къ четвертому классу. Болѣе полный перечень сохранился у Филоѳея, что же касается Тактики, то въ ней воспроизведена только половина. Какъ можно ожидать на основаніи сдѣланныхъ выше объясненій системы перечней, въ четвертомъ классѣ намъ должны встрѣтиться, въ особенности въ первыхъ рядахъ, и такія наименованія должностей и званій, которыя нашли себѣ мѣсто въ третьемъ классѣ. Такимъ образомъ, хотя хартуларіевъ и протопотаріевъ мы встрѣчали уже ранѣе, но тамъ они помѣщены были въ качествѣ спаѳаріевъ. Если же они имѣли чинъ ниже спаѳарія, то должны были входить въ четвертый классъ. Попытаемся провѣрить нѣсколько мѣстъ чиновъ, стоящихъ на самомъ концѣ таблицы.

κένταρχοι τοῦ ἀριθμοῦ, этотъ чинъ занимаетъ пятое мѣсто въ вѣдомствѣ друнгарія ариѳма.

ὁ πρόεξιμος τῶν σχολῶν — пятое мѣсто въ вѣдомствѣ доместика схолъ.

τριβοῦνοι τῶν τειχέων — третье мѣсто въ вѣдомствѣ доместика стѣнъ.

οἱ δευτερεύοντες τῶν δημάρχων — первое мѣсто въ вѣдомствѣ димарха. Тактика объясняетъ довольно низкое мѣсто этого чина прибавкой слова ἄπρατοι — титулярное званіе.

Если продолжимъ провѣрку и дойдемъ до самаго конца перечня протоспаѳарія Филоѳея,[2]) то, постепенно понижаясь, спустимся до самыхъ послѣднихъ ступеней чиновнаго персонала въ каждомъ отдѣльномъ вѣдомствѣ.

[1]) p. 708. Низшіе чины идутъ въ такомъ порядкѣ: ἡ τοῦ στρατηλάτου ἐπὶ θεμάτων ἀξίων (им. ἀξία) ἤτοι ἡ ἀπὸ ἐπάρχων, 2) ἡ τῶν σιλεντιαρίων, 3) ἡ τῶν βεστητόρων, 4) ἡ τῶν βασιλικῶν μανδατόρων, 5) ἡ τῶν κανδιδάτων, 6) ἡ τῶν στρατόρων, 7) ἡ τῶν ὑπάτων.

[2]) Этотъ перечень продолжается послѣ отмѣченнаго въ нашей таблицѣ (κένταρχοι τοῦ ἀριθμοῦ) на стр. 737. [10] до 738. [21] и оканчивается словами οἱ στρατιῶται τῶν θεμάτων (повторенными дважды!)